

Павел
Астахов

Простые чудеса

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — Александр Шпаков

Астахов, П. А.

А91 Простые чудеса / Павел Алексеевич Астахов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Книга о чуде. Проза Павла Астахова).

ISBN 978-5-17-110096-4

Жизнь — сама по себе Великое Чудо! Мы редко задумываемся об этом, а ведь в будничном течении событий происходят такие чудеса, которые люди почему-то не замечают, отрицают или воспринимают как должное... Но даже самые отъявленные скептики и атеисты в конце концов всё же попадают в ситуацию, когда правильное решение, удивительную находку и даже спасение жизни иначе как Чудом не назовёшь.

Мы знаем Павла Астахова как одного из самых известных российских юристов, правозащитника, телеведущего. Мы знаем Павла Астахова как писателя, автора как юридической и учебной литературы, так и художественных бестселлеров, среди которых нашумевшие «адвокатские романы». Но знаем ли мы, что сделало Павла Астахова именно таким человеком? Вы держите в руках книгу, которая может стать откровением и которая будет близка и важна всем, кого волнует тема Промысла Божьего в современном мире.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110096-4

© П.А. Астахов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается моим дорогим
и любимым внукам...*

Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю.

Но если Бог есть, а я в Него не верю, я теряю всё.

*Блез Паскаль,
французский математик,
физик, литератор и философ (1623—1662)*

Жизнь — сама по себе Великое Чудо! Мы редко задумываемся об этом, а ведь в будничном течении событий происходят такие чудеса, которые люди почему-то не замечают, отрицают или воспринимают как должное... Но даже самые отъявленные скептики и атеисты в конце концов всё же попадают в ситуацию, когда правильное решение, удивительную находку и даже спасение жизни иначе как Чудом не назовёшь.

За пятьдесят с лишним лет в моем архиве накопилось довольно много подобных историй. Не претендуя на какую-то особенность и уж тем более не собираясь поучать и без того просвещенного современного читателя о «неисповедимых путях» и «законах бытия», хочу всего лишь поделиться своими наблюдениями. Исключительно с точки зрения собственного мироощущения, житейского разума и духовного опыта. Ну а правильные или неправильные выводы я и мои близкие сделали из всех этих пережитых событий — судить вам.

Приятного чтения!

Предисловие

Так уж сложилась судьба нашего поколения, что родились и выросли мы в Советском Союзе. Все были пионерами, комсомольцами, ходили парами, а потом строем. Песни пели революционные, военные и комсомольские. Наши деды и родители в основном были людьми не только не воцерковленными, но даже и не крещеными. Идеология «красного» государства хоть и строилась на принципах, схожих с заповедями Божьими, но на все сто процентов была антирелигиозной, часто просто воинствующей. Быть верующим в те времена означало постоянно находиться под политическим прицелом и огнем. В первые годы советской власти могли просто расстрелять, чуть позже — посадить и сослать, и даже в годы «оттепели» репрессированные рассчитывали на реабилитацию по политическим мотивам, но никак не по религиозным.

Репрессии сменила пропаганда. Но совсем изжить безверие целой страны, вернуть прошлое было невозможно. К тому же люди, занимающиеся во властных структурах этой «темой», никуда не делись... За веру и православие уже не расстреливали в подвалах, но хорошей карьеры и должностей тоже не предлагали, а скорее наоборот...

Начиная чуть ли не с детского сада воспитатели и учителя внушали нам много всякой идеологической

чуши по поводу «опиума для народа». А пропагандисты, гордо декларирующие «свободу совести», умалчивали, что за нательный крестик в два счета выгоняют не только из комсомола, но и из школы и вуза.

Много еще можно найти причин тому, почему мы так поздно опомнились и стали задумываться о Боге, о вере, о сути и смысле жизни во Христе. Важнее, что у многих такое прозрение всё же наступило. Только вот путь к Господу, в отличие от дореволюционной России, у каждого оказался свой. Часто — через беды, болезни, проблемы...

Хотя кое-кому из моих ровесников повезло: бабушки крестили их втайне от родителей и властей.

Но так или иначе, религиозные темы не были популярны в нашей повседневной жизни. Ведь никто никогда не прививал нам этой культуры. Ничего-то мы не знали о православной вере, о том, как наши предки за нее держались, уважали, блюли, защищали. Рождались в вере и уходили в вечность с Христом. Выжигали и вырывали эту память из русских людей большевистскими штыками, лозунгами и легендами, открыв отсчет Нового времени не от Рождества Христова, а от Октябрьской революции...

История первая

ВОСКРЕСЕНИЕ АННЫ

По-разному люди приходят к Богу, да и Господь посещает каждого человека особенно. Иные даже не замечают, что сам Иисус был с ними рядом и протягивал руку. Вероятно, они просто не готовы к встрече с Ним. Да и как это — быть готовым? Как понять или почувствовать, что Он рядом?

Все эти непростые вопросы начинает задавать себе человек, попавший в сложную ситуацию — неразрешимую, трагическую, отчаянную.

Есть у меня товарищ Александр. Непростая у него жизнь, но идет он за Богом, с Богом и к Богу. Познакомились мы недавно. Я узнал его уже как человека рьяно, истово верующего. Последние двадцать лет он занимал очень ответственный пост в своем регионе и, что называется, был на виду. Но нисколько не стеснялся и не скрывал своей веры. Даже в то время, когда стало модно по большим церковным праздникам — на Пасху или на Рождество — политическому истеблишменту покрутиться перед камерами в роли «власть имущих подсвечников», он все службы от и до отстаивал, и всенощную, и заутреню, и крестным ходом шел, и земные поклоны бил. Все это — не стесняясь и не выпячиваясь, искренне, просто и честно.

Каждый, кто видел его, убеждался, что есть в его вере и поведении какая-то глубокая и тайная неподдельность... Но мало кто знает историю его воцерковления. Мне он ее рассказал совсем недавно.

Саша после мореходки отслужил на флоте пятнадцать лет и в самые лихие девяностые, аккуратно в 1995 году, уволился. Как говорят на флоте, «списался на берег подчистую». Начал помаленьку бизнесом промышленять: подержанные автомобили, рынки, магазины. А тут и демократические реформы закрутили водоворотом тех, кто мало-мальски был активен в партии, комсомоле и на прочей общественной работе.

Сам того не ожидая, выиграл Александр Георгиевич первые выборы и стал главой города. Тут жена его оспорила вторым ребенком — родилась прелестная девочка Анечка. Саша на работе пропадает, город поднимает, дороги ремонтирует, старается для людей, которые ему оказали доверие на выборах. С Богом отношения «на вы», хоть и крещен был с рождения бабушкой, но в храме редко появлялся. Говорил: «Не понимаю я, зачем и для кого это нужно?» В общем, как и большинство из нас, сильно не задумывался о роли Господа в судьбе и жизни каждого, до тех пор, пока беда не пришла в его дом...

В конце весны его дочке Ане исполнилось четыре годика. У Саши скоропостижно умер тесть, отец супруги и Анин дедушка. В семье траур, близкие скорбят. Едва-едва хватает сил на все скорбные приготовления. Александр в городе командует — все готовы помочь. Поддержать и организовать — дело необходимое, только можно и подчиненным поручить, а вот переживания вместе с женой и тещей много сил отнимали. Да, прав-

ду сказать, с тестем они ладно жили, дружили даже. Как и принято у нас из века в век, собрались все близкие на третий день хоронить усопшего. Завершили все скорбные церемонии на городском кладбище, возложили цветы, венки, сказали прощальные речи, по горсти земли бросили да по ложке кутьи съели, как принято. А выходя с кладбища, Саша замешкался, чтобы с администрацией решить пару вопросов по уходу за могилой да поговорить о памятнике, а теща, жена и малышка Анечка пошли вперед, к машине, на стоянку.

Уже больше пятнадцати лет минуло, а рассказывает мне Саша эту историю — голос до сих пор дрожит:

— Вышли они с кладбища, а я всё еще стою, разговариваю. Никак бумаги не оформят до конца. Жду, а сам нервничаю, будто вот-вот что-то страшное должно произойти. Хотя, что уж страшнее? Только-только близкого, родного человека похоронили. Что же может быть тяжелее? Рассуждаю так, успокаиваю сам себя, а спокойнее не становится. И вдруг, как ножом по сердцу, — крики, шум с улицы...

Выбежал я за ограду, а там уже толпа собирается вокруг грузовика, который по какой-то причине на тротуаре стоит. Дверцы распахнуты, водителя нет, а под колесами... — Тут Саша тяжело сглотнул и глаза у него увлажнились. Через силу продолжает: — А под колесами теща моя лежит и рядом Анютка... Обе в крови и без движения...

Оказалось, что пьяный водитель ЗИЛа со всей своей алкогольной дури налетел на людей, которые выходили с кладбища, и задавил насмерть тещу Сашину, которая час назад мужа схоронила, и Анечку покалечил...

Пока «скорая» ехала, Саша дочку на руках держал, прижав к себе. Головка малышки в двух местах про-

бита, и кровь сочится. Страшнее этого, говорит, ничего в жизни не видел и ужаснее себя никогда не чувствовал. Тещу спасти не удалось, а дочурка впала в кому. Несколько недель никакого улучшения...

Главврач лично вел лечение Ани. Но он, человек опытный, заслуженный травматолог, никаких положительных прогнозов дать не мог. Успокаивал, что шансы есть, но надо бы в Москву девочку перевезти. Но только перевезти, когда она стабильнее станет. А стабильнее пока не получается, так как от удара в мозге две крупные гематомы образовались. Они мешают девочке в сознание прийти. Трудно представить себе состояние Александра, который за несколько дней потерял двух близких людей и не может помочь дочке выкарабкаться из комы. А уж про супругу его говорить не приходится... Возле нее врач был постоянно, потому что только на антидепрессантах можно с таким горем хоть как-то совладать.

Грустно и тяжело вспоминает Саша те дни:

— Мучился я страшно... И клял себя, и ругал, и просил у неба помощи. А молиться-то вообще не умел. Зашел в храм, постоял, да и вышел. Не понимаю я, как молиться, что просить, какими словами, у кого... Ничего не знаю. Думаю, если Аня не выживет, то и мне не жить! Не нужна она, такая жизнь!

Отчаяние — один из самых страшных грехов. Тяжелый и липучий, как паутина. А Саша тогда совсем отчаялся. Пришел в больницу, сел в коридоре подле реанимации, где Анечка лежала, уронил голову в колени, и, не стесняясь, плачет. Подошла к нему пожилая санитарка и говорит:

— Вы меня простите... А дочурка ваша крещёная?

— Да!

— Тогда вам надо молебен за нее срочно заказать. А еще лучше — сорокоуст!

— А как это? Где заказать?

— Знаешь, сынок, я тебе подскажу и объясню, как подать за нее записочки. Тебе надо бы к батюшке Серафиму обратиться. Он очень в таких случаях помогает!

Рассказала санитарка Александру, как, где и каким образом заказать молебен и сорокоуст, да записочки подать. Он всё в точности выполнил, а сам слова ее о «батюшке Серафиме» вспоминает. После храма снова в больницу приехал. Врач головой качает:

— Ничего утешительного. Гематомы не уменьшаются. Наоборот, даже увеличились. Очень опасная ситуация. Если утром улучшений не будет, надо срочно делать трепанацию, удалять их. А там уже, как Бог даст. — Разводит главврач руками. Нечем ему успокоить мэра города.

Александр мрачнеет, слушает, слышит и не понимает... Душат его боль, отчаяние, жалость к малышке и горечь от собственного бессилия.

А ночью приснился ему необычный сон. Будто стоит на горе человек в одежде священника, высокий, ясноглазый, седой, и зовет жестами его к себе. Подхватился Александр утром рано, выяснил, где же находится батюшка Серафим, о котором ему санитарка говорила. Оказалось, в Нижегородской области.

Александр вспоминает, будто заново переживает все:

— Собрался я за пять минут. Надел костюм, как на работу, взял деньги, паспорт и через полтора часа уже в самолете сидел. В Москве пересел на борт до Нижнего. В Нижнем взял такси и после обеда уже к вечерней службе был в монастыре.

Надо сказать, что Александр отправился в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь по указанию самого батюшки Серафима Саровского. Там первого августа 2003 года готовились к великому событию — празднованию столетия обретения мощей преподобного. Саша, сам того не ведая, приехал в монастырь накануне. Подъезжает к монастырю, а там тьма народу. Паломники со всей страны, даже иностранцы есть. Праздник великий предстоит. Батюшку Серафима почитают уже многие поколения русских людей. И те, что родились и выросли за рубежом, и те, что живут в России. Только Саша тогда еще толком ничего о преподобном не знал. Но по его наказу во сне прибыл без промедления в его обитель, которую батюшка основал и окормляет по сей день.

Стоит Александр посреди людского моря, зажатый со всех сторон людьми, текущими ручейками на вечернюю службу.

— Тарашусь по сторонам и не понимаю, что мне делать-то надо. Только про себя повторяю: «Господи помилуй! Господи помилуй!» — рассказывал он.

Тут к нему какая-то старушка поворачивается и спрашивает:

— Мил человек, ты к нашему екатеринбургскому батюшке стоишь на исповедь?

Саша недоумённо пожал плечами:

— Мать, да я и сам не пойму, к кому стою. К кому с моей бедой идти — не знаю.

— Как так? Ты же в самое святое место пришел, сынок. А что за беда-то у тебя?

— Ой, мамаша, страшная беда. Дочка без сознания после аварии уже второй месяц лежит в больнице. А я ничего сделать не могу, — дрожащим от боли голосом сказал Александр.

— Вон оно что... Ну так ты в правильном месте, дорогой мой. Тебе надо исповедаться сейчас, на вечерней, а потом на утренней причаститься. Понимаешь? — продолжает ему внушать паломница из Екатеринбурга.

— Понимаю, мать, понимаю. Да вот только никогда я этого не делал и не знаю как... Подскажи хоть ты мне, что ли.

— Ой, ты ж бедненький, — сочувствует искренне старушка. — Ну так ты к батюшке подойди, встань на колени и скажи: «Грешен я, батюшка! Во всем грешен! Грешу не переставая». А потом батюшка сам тебе подскажет или что спросит. Так ты всё без утайки рассказывай. Всё, в чем когда-либо согрешил, кого обидел, кому не помог, кого с пути сбил. Да еще скажи, что ни разу не исповедовался и не причащался Святых Христовых Таинств. А дальше уже, как Господь управит, да батюшка решит. Главное, иди и не бойся, и не утаивай ничего. Очисти душу и сердце, сынок. Бог много милостив и поможет твоей дочке. Не сомневайся!

Сказала — и будто исчезла. Унес ее куда-то в сторону людской поток. Саша стоит, высматривает, где же тот батюшка, к которому ему подойти можно. Вдруг справа из водоворота выныривает благообразная фигура в рясе с крестом, и громогласно так обращается к собравшимся:

— Братья и сестры, прошу вас, не давитесь, не напирайте! Здесь же храм Божий. Все екатеринбургские, кто со мной прибыл, подходите к правому клиросу, там будет исповедь.

Послышались с разных сторон крики: «Батюшка! А нам можно тоже с вами? Мы из Москвы?.. А мы из Казани! Можно к вам, отец?»